ЗОДЧИЕ ЧЕТЫРЕХ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕССАРАБИИ XIX—XX ВВ.

А. Х. ТОРАМАНЯН

На территории Бессарабии армяне появились задолго до ее воссоединения с Россией (1812 г.); о них упоминается как о населении, проживающем здесь еще в X—XI вв. Известно также, что в XV в. при Александре Добром армянам «было разрешено проживать и заниматься торговлей и ремеслами в городах Кишиневе, Оргееве и Хотине»[1].

За долгое время своего проживания на бессарабской земле армяне построили множество зданий и сооружений, в том числе и церквей. Характерно, что традиции материальной культуры родной Армении, и особенно духовной, настолько были сильны в жизни эмигрировавших армян, что выявлялись в архитектурно-композиционных решениях зданий церквей. Иногда эти традиции, в силу объективных причин, отсутствуют в памятниках, значительно отдаленных друг от друга по времени (как, например, в армянских церквах Аккермана (XV в.) и Кишинева (XIX в.); в них не наблюдаются даже отдаленные черты, схожие с архитектурой исторической Армении, если не считать позднюю пристройку—открытый притвор последнего памятника.

Однако в Бессарабии XIX—XX вв. видим примеры, свидетельствующие о стремлении местных армян видеть в их церквах облик зданий исторической Армении. Отсутствие в это время в городах Бессарабии высококвалифицированных мастеров-строителей армян вызывало необходимость обратиться к иностранным зодчим для строительства церковных зданий в городах, где имелось значительное количество армянского населения.

Иностранные зодчие с любовью взялись за это дело. Материалом, послужившим основой для творчества этих мастеров-зодчих, явились богатые традиции средневековой армянской архитектуры.

Несколько выделяется творчество мастера Вартана, из Яссы, руководителя работ по строительству армянской церкви св. Богородицы в Кишиневе, построенной, как свидетельствует надпись на южной стене церкви, в 1804 году. К этому времени относится квадратная в плане южная пристройка — ризница церкви, перекрытая кирпичным крестовым сводом первого этажа колокольни, северный контрфорс и другие. Лаконичная форма ризницы хорошо вписывается в южную гладь стены церкви, превращая эту сторону здания в главную. Единственным архитектурным элементом ризницы, придающим пристройке нарядный вид, является фронтон с богато профилированным карнизом, чем отличаются и наличники оконных проемов пристройки[2].

Заслуга Вартана выражается в создании единства стиля архитектуры церкви, характерного для зодчества Молдавии XVI—XVIII вв. Это подтверждается ее обликом, восстановленным нами в результате архитектурно-планировочного и конструктивного анализа здания церкви, а также материалами архивных источников[3] (рис. 1).

Небезынтересно отметить, что в 1803 году во время патриаршества католикоса Давида церковь эта была построена, как предполагается, на руинах молдавской церкви[4].

---

[1] Л. М. Меликсет-Беков, Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии), Тифлис, 1911, стр. 5—7.

[2] А. Х. Тораманян, Армянский кафедральный собор в Кишиневе, Материалы IV-ой научно-технической конференции КПИ, Кишинев, 1967.

[3] Там же, стр. 342.

[4] Штефан Чобану, Кишинэу, Кишинев, 1925, стр. 110 (на рум. яз.); Г. Безвеконный, «Арменийын Басарабия», Кишинев, 1936, № 28—30, стр. 18 (на рум. яз.).

Одним из интересных памятников культовой архитектуры армян Бессарабии является церковь с фамильным склепом в Ганчешты (ныне город Котовск), построенная в 1872 году известным архитектором юга России конца XIX—начала XX вв. Александром Бернардаци. Церковь построена на средства сына крупного земледельца и дипломата Бессарабии начала XIX в. Манук-бея Оганнеса[5].

Рис. 1. Армянская церковь в Кишиневе с пристройкой Вартана.

Судя по сохранившейся фотографии церкви (ныне несуществующей), ее архитектурно-композиционное решение отличалось своеобразной трактовкой известных черт средневековой армянской архитектуры, а именно: крестообразная форма плана зданий с равноконечными ветвями креста, завершающаяся пятигранными абсидами, высоким многогранным барабаном купола, увенчанным остроконечной крышей и др.[6] (рис. 2)

Привлекает внимание архитектурно-художественная обработка плоскостей фасадов церкви. Большое разнообразие мотивов декоративного убранства стен здания с общей архитектурно-композиционной основой церкви придает зданию своеобразный целостный облик.

К южной ризнице Кишиневской армянской церкви пристроен открытый каменный притвор, где похоронен Манук-бей и его дочери[7].

Судя по тому, что его сын Оганнес пригласил для строительства дворца и армянской церкви в Котовске архитектора А. Бернардаци и что на его средства в 1885 г. была реконструирована армянская церковь, надо полагать, что автором открытого притвора является именно Бернардаци (рис. 3).

В 1910—1912 гг. в г. Бельцы на средства сорокского землевладельца Мкртича-Ивановича Лусахановича была построена армянская церковь св. Григория Просветителя, по проекту инженера-архитектора Красносельского. (Церковь построена в память братьев Лусахановичей Христофора и Григора на земле, подаренной Марией Донаковой Фокшанян[8]). Из письма архиепископа Нерсеса Худавердяна, откуда почерпнуты эти

---

[5] Г. Безвеконный, Манук-бей, Кишинэу, 1938, стр. 49 (на рум. яз.).

[6] Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность Г. Д. Ременко, любезно предоставившего мне фотографию церкви.

[7] Г. Безвеконный, указ. соч., стр. 42.

[8] ЦГА, МССР, ф. 6, д. 4, ед. 1614, стр. 2.

сведения, видно, что разрешение на строительство церкви получено от католикоса всех армян 29 ноября 1909 г. Проект Красносельского был рассмотрен Эчмнадзинским Синодом, внесшим свои коррективы, которые были учтены при строительстве церкви. К сожалению, проект с коррективами нами не обнаружен.

Рис. 2. Армянская церковь в Котавесе.

Здание представляет собой трехабсидное помещение с восьмиугольным купольным барабаном над средокрестьем церкви. С ее западной стороны примыкает квадратная в плане колокольня, увенчанная восьмиугольной ротондой с пирамидальной крышей, наподобие барабана церкви. Внешняя архитектура здания отличается раздробленностью, выраженной в использовании разностильных архитектурных деталей. Однако независимо от этого, здание имеет элегантный, нарядный вид (рис. 4).

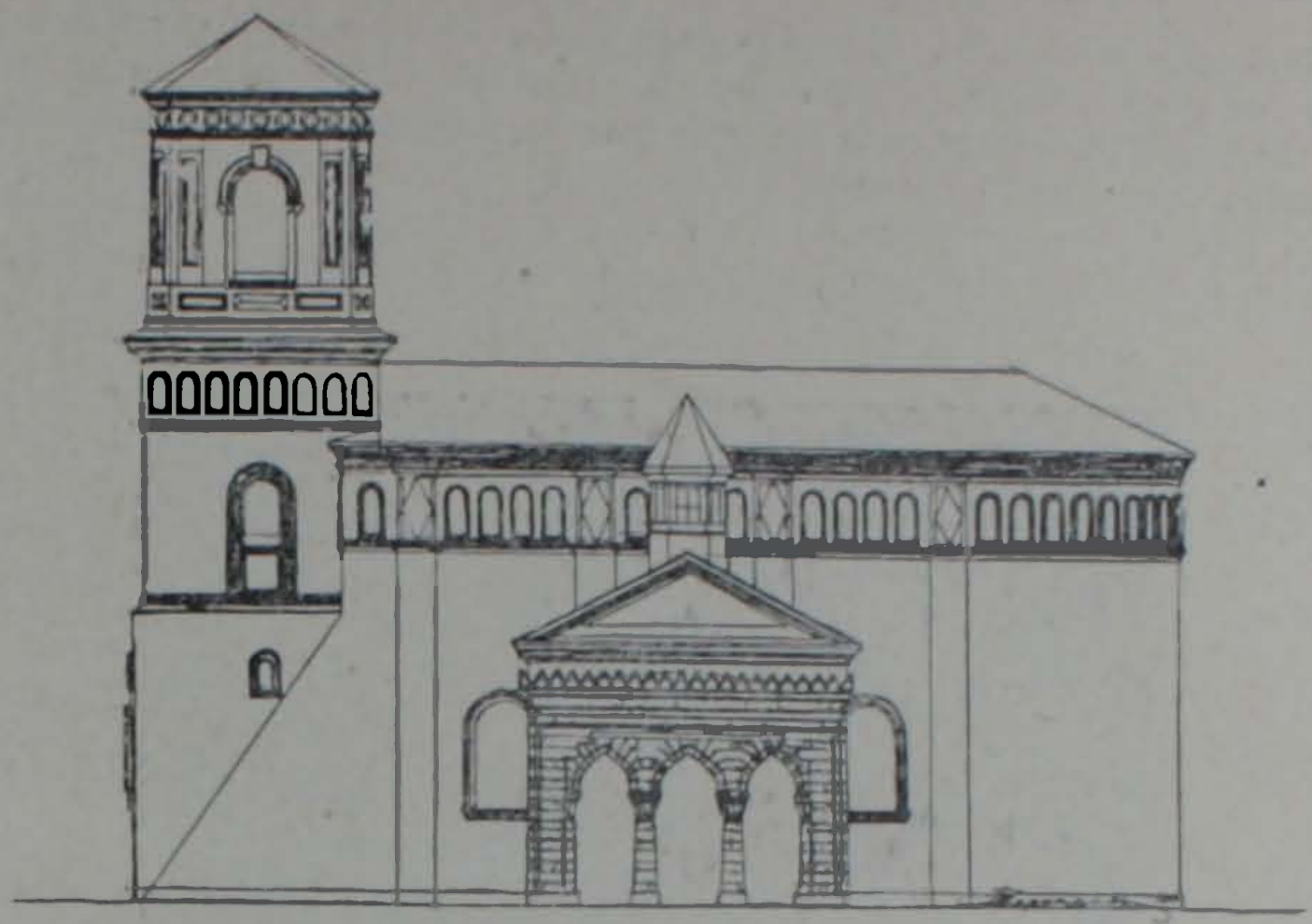

Рис. 3. Армянская церковь в Кишиневе с открытым притвором, пристроенным к ризнице Вартана.

Рис. 4. Армянская церковь в Бельцах.

В 1916 году на средства помещика Багдасарова на армянском кладбище была построена изящная церковь с фамильным склепом[9]. По имеющимся сведениям, здание построено по проекту сына А. Бернардаци при участии инженера А. Хачикианца. Архитектура церкви имеет сходные черты с армянской церквью в Котовске. В отличие от нее, в этом здании нет угловых помещений; они заменены небольшими выступами, завершающимися в верхней части восьмиугольными декоративными башенками, кото-

Рис. 5. Армянская церковь на кладбище.

рые, по свидетельству старожилов, обрушились во время землетрясения 1940 г. Архитектурно-художественный облик церкви решен лаконично. Пластичен центральный купольный барабан, увенчанный остроконечной крышей. Выразительность общего облика здания достигнута применением так называемой византийской кладки — чередование каменной с кирпичной (рис. 5).

Эти примеры из опыта строительства армянских церквей Бессарабии дают возможность заключить, что армяне, в различные времена, вынужденно переселяясь в далекие края, сохраняли национальные традиции. Благодаря этому сохранились немые свидетели материальной культуры армян Бессарабии XIX—XX вв.

---

[9] Г. Безвеконный, Профилурь де ерь и азь, Букурешть, 1943, стр. 162—164 (на рум. яз.).